

Угнетатель теперь сам стал угнетаемым. Нигун уставился на то, что не должно было быть возможным.

«Как смог этот заклинатель, человек, имя которого я никогда не слышал, сотворить то, что я только что видел, как?!» — От паники по всему его телу пробежал холод. По непринуждённой позе мага в маске было ясно видно, что он не потратил на это никаких сил.

— Я не знаю, как ты получил такую силу, заклинатель, при других обстоятельствах я бы несомненно предложил тебе работать в рядах Теократии. Но я боюсь, что моя сегодняшняя миссия не позволяет этого. Вместо этого я должен победить тебя своим самым мощным оружием! — Нигун захихикал. В этом смехе смешались облегчение и суеверный ужас, вызванный мыслью о том, что даже это может потерпеть неудачу.

— Пожалуйста, позвольте мне оказать небольшое сопротивление, — издевательски ответил Аинз и отвесил изящный поклон напуганной элите.

Нигун вытащил голубой кристалл и, не говоря ни слова, активировал заключенную в нём магию.

— Даже самый могущественный противник станет уязвимым после этого заклинания! — он выкрикнул угрозу срывающимся голосом, вытягивая вперёд руку, сжимающую кристалл.

Столб света упал с неба и поглотил заклинателя, которого внезапно обволок туман, он превратился в просто тёмный контур, окруженный светом.

Всё стихло, и светловолосый член Писания Солнечного Света разразился смехом, медленным, тихим и облегченным:

— Ах, ха-ха, ха-ха-ха... ха-а-а-а...

Смех был подхвачен остальными членами Писания, хотя и с меньшим энтузиазмом, чем у него самого.

— Я предупреждал тебя! Твоя судьба была предрешена в ту секунду, когда ты решил бросить Теократии вызов! Никто не может устоять перед божественной магией! — Нигун снова сорвался на крик, его глаза были полны надежды, но тёмная фигура, скрытая стеной падающего на неё света, не упала.

«Что... что это? Что они сделали?» — удивился Аинз, уставившись на свои руки в перчатках. Ему не нужно было снимать их, чтобы почувствовать изменения, и все же, он ничего не мог с собой поделать. Поскольку свет закрывал ему обзор снаружи, было очевидно, что его наблюдателям тоже ничего не видно. Магия, поразившая его, не причинила ему ни боли, ни какого-либо явного вреда, но спокойней ему от этого не стало.

Взглянув на своё предплечье, он увидел плоть. Когда Аинз понял что произошло, ему внезапно стало весело от осознания ироничности этой ситуации. Словно намереваясь поиздеваться над людьми, стоящими снаружи, Аинз начал смеяться.

— И всё?! Это то, чего ты хотел добиться?! Что за шутка! Какая нелепая, абсурдная шутка! Это то, что ты называешь "уроном"?! — крикнул Аинз, его спина выгнулась дугой, а руки в перчатках скользнули по животу. Он посмотрел на небо, откуда изливался свет и смеялся всё сильнее и сильнее над теми, кто пытался им угрожать.

— И-и-и! — Нигун снова взвизгнул и сделал шаг назад, рука, державшая кристалл, выронила его и он, с тихим шорохом, упал в мягкую траву, залитую кровью его недавно погибших товарищей. .

«Нужно бежать, бежать, пока есть возможность! Пока он ещё в пределах света!»

Его спутница, однако, явно потеряла всякий рассудок:

— Как ты посмел! Как ты посмел нападать на моего возлюбленного! Мой господин! Повелитель моего сердца и моя единственная надежда на каждый день! — она начала яростно махать своим оружием, рассекая воздух вокруг себя. — Будь ты проклят! Будь вы все прокляты, вы, мерзкие низшие формы жизни! — её вопль заставил воздух вокруг них потяжелеть, и впервые в их жизни, члены Писания застыли от страха.

«Значит, заклинание уязвимости, здесь определенно были игроки, как интересно. Она превратила меня в... подожди, я вообще человек?» — Аинз задумался. — «Я мог превратиться в эльфа, хоть я и чувствую себя человеком, но как вообще должен чувствовать себя эльф?» — это был неопределенный вопрос, но сейчас в его теле поселилась некоторая степень облегчения. — «Я не был уверен, что мне нравится быть скелетом, но... а как насчет моих уровней? Это заклинание было специально предназначено для нанесения вреда гетероморфным расам и имело рандомизированную продолжительность. Как долго это продлится? Правила здесь те же?» — вопросы мгновенно пронеслись в его голове.

После того как свет исчез, Аинз невозмутимо поднял ладонь в останавливающем жесте.

— Успокойся, Альбеде, всё в порядке, их жалкая магия должна была сделать меня уязвимым, но этого не произошло.

— Почему?! Как?! Ты должен был стать слабее! — Нигун закричал и в отчаянии вцепился в свое лицо, его ногти впились в его кожу, оставляя едва заметные капельки крови на его щеках, и все же он не чувствовал боли. Он чувствовал только одно.

Страх. Заклинание не ослабило эту тварь.

— Заклинание сработало, но не так, как ты рассчитывал, — великодушно ответил Аинз.

«Мой голос всё ещё другой, интересно, выгляжу ли я так же?» — другой вопрос мгновенно возник у него в голове, но как геймер он не мог отказаться от возможности объяснить противнику причины его неудачи.

— Твоя нелепая магия, если бы она была использована на Воине-капитане, сделала бы его... чем-то совсем другим, но ты неправильно понял природу своего заклинания, сколько бы раз ты не использовал это заклинание, я бы никогда не стал слабее тебя, просто потому что пропасть между нашими силами безгранична.

Члены Священного Писания начали оседать на землю, пораженные без единого удара.

— Как и ожидалось от моего возлюбленного! Сломить их волю, одними лишь словами, и знать их магию даже лучше, чем они сами! — воскликнула Альбеде с радостным благоговением.

Аинз проигнорировал похвалу и поднял руку, чтобы прикончить их. Затем... он заколебался. Его вернувшаяся человечность заставила его задуматься, перспектива убийства себе подобных, просто убийства, заставила его желудок скрутиться, и он почувствовал, как тошнота

подступила к его горлу. И все же он должен был не ударить в грязь лицом и продолжать играть роль Владыки.

— Альбеде, забери их и возвращайся в Назарик. Я закончу здесь, — приказал Аинз, люди не успели даже осознать им сказанное, как Альбеде быстым, смазанным движением двинулась в их сторону. Её жестокий бердыш отрубил правую ногу каждому члену Священного Писания, посылая хор воплей в безразличное небо.

Глаза Нигуна устремились к небесам, когда треск сломанного стекла привлек его внимание, небо покрылось трещинами, которые быстро развеялись.

— Похоже, ваша страна наблюдала за вами... не то чтобы они много увидели. По крайней мере, достаточно, чтобы знать, что отныне им следует держаться подальше от этих земель, — объяснил Аинз воющему Нигуну.

Он держался за обрубок своей конечности и смотрел на верх, на то место, где были трещины.

«Если они увидели, разве они не придут за мной?! Неужели они не спасут меня?!» — он потянулся за эфемерной надеждой, когда краем глаза увидел, как женщина-воин в тёмных доспехах просто бросила раненого через вращающуюся спираль в воздухе, внутри которой он и исчез.

Она как раз наклонилась и схватила его за воротник, когда к нему пришло осознание.

«Нет, они не придут за мной, потому что у нас нет никого, кто мог бы победить этого заклинателя. Что мы наделали? Клянусь всеми богами, что мы наделали?!» — спросил он, прежде чем тёмный разлом поглотил и его тоже.

Только когда Альбеде ушла, и он остался один, Аинз принялся изучать своё окно персонажа.

«Понятно... значит, мои расовые уровни не исчезли, а... "доступно для использования", так что я могу перераспределить их. Это хорошо. Затем... — он снял маску и провел руками по лицу и ушам. — Да, определенно человек, — его рука опустилась к груди и промежности. — Да, определенно мужчина, хорошо, что хотя бы это вернулось. Мой "дружок" остался со мной».

«Подожди... какого черта...?» — Аинз снова надел маску и более внимательно сосредоточился на своих характеристиках. «Как я получил опыт?! У меня максимальный уровень, сотый... как я мог... если только...»

На его лице невольно возникла широкая улыбка:

«Ограничение уровня ... ограничение уровня исчезло или, по крайней мере, изменилось». — понимание того, что он может стать еще сильнее, мечта каждого игрока. Это так опьянило его, что ему пришлось сесть.

«Они сделали это? Или это свойство нового мира?» — он пробормотал этот вопрос, ни к кому конкретно не обращаясь. С возвращением человечности пришли и другие его чувства, которые захлестнули его с головой.

Его собственный ужасный, загрязненный, разрушенный мир куполов и смога, грязного неба и грязной земли разительно отличался от того, в котором он сейчас находится. Постоянный смог, убивавший тех, кто не использует персональный фильтр, исчез. Бетонные джунгли его города сменились ощущением мягкой травы, запах искусственных химикатов сменился чистым

воздухом, и запахом цветов, вещами, которые давно исчезли из его родного мира и которые он никогда и не надеялся почувствовать. Глаза Аинза под маской наполнились слезами:

«Блу Планет... если бы ты смог оказаться здесь... все вы... мои драгоценные друзья... почувствовал бы ли ты себя так же, как я сейчас?»

«Они, без сомнения, все еще ждут в деревне, чтобы узнать, как всё прошло, с моей стороны было бы невежливо заставлять их ждать». — он сделал несколько глубоких вдохов, пока снова надевал перчатки и направился к деревне.

Его увидели почти сразу, и среди жителей деревни раздались радостные возгласы, после этого к нему вышел Воин-капитан, его крепкая фигура и цепкий, уверенный взгляд были такими же, как их запомнил Аинз.

«Нежить или не нежить, он все равно производит впечатление».

— Итак, вы убили их, сэр Аинз? — спросил Газеф, из его легких вырвался полуудрученный вздох. — Мне стыдно за свою слабость перед лицом такой силы, как ваша.

Аинз отмахнулся,

— Они не мертвы, но с угрозой покончено, надеюсь этого достаточно, Воин-капитан.

— Пожалуйста, ты спас мне жизнь, зови меня Газеф, и... пусть ты и не примешь от меня награды, прими мое приглашение, приезжай как-нибудь в столицу, и я приветствую тебя с распростертыми объятиями, — Газеф медленно протянул руку, Аинз взял ее и крепко сжал.

Глаза Газефа расширились, но он оставил свои мысли при себе.

«Заклинатель должен быть физически слаб, но его хватка даже крепче чем у меня!» — он задавил эту ревнивую мысль и склонил голову, когда их рукопожатие закончилось.

— Я подумаю над твоим предложением, Газеф... А пока прощай. Я буду признателен, если вы пошлете в эту деревню помощь, и если есть выжившие из других мест, приведите их сюда. Я обещаю... никто больше никогда не нападет на эту деревню, — слова заклинателя вызвали радостные улыбки на лицах крестьян, и они с благодарностью глядели на своего неожиданного спасителя.

— Я... я думаю, что смогу это устроить, — сказал Газеф, едва сдерживая слезы из глубины своего сердца оттого, что его детская мечта так неожиданно исполнилась.

К тому времени, когда начались похороны, Альбеда снова была рядом с ним.

— Скажи мне, Альбеда, что ты думаешь о "людях".

— Они низшие формы жизни, жалкие черви, недостойные даже есть землю, по которой вы ходили, — выплюнула она.

— Понятно, вот как, — Аинз ответил самым мудрым тоном, на который был способен.

«Чёрт, я даже не подумал об этом! Почти все NPC презирают людей! Это плохо, это очень плохо, а вдруг меня таким увидят, что будет, если они узнают?! Сохранится ли их верность?»

Черт! Хорошо, кто из них нормально относится к людям?! Близнецы. Как и Себас, у них нейтральное мировоззрение, а остальные? Точно нет... они... хорошо, маску я пока снимать не буду. По крайней мере, у неё есть бонусы к навыку обмана, поэтому, пока я её ношу, мое изменение не должно быть очевидным. Но... мне нужно как можно скорее найти способ вернуть всё как было!»

Между ними повисла тишина, и Аинз кашлянул, сделав вид, что прочищает горло, чтобы заполнить паузу. На расстоянии броска камня молодая девочка и девушка, которых он спас, плакали над парой камней, отмечавших могилы их родителей. И они были не одни. Погибло тридцать жизней, опустошительный урожай смерти для деревни, в которой явно было немного меньше двух сотен человек.

Он перебирал палочку между пальцем, его сердце заныло, когда он вспомнил близких, которые у него когда-то были, и он изо всех сил старался не думать о них,

«Воскрешение может быть слишком невероятным для этого мира, это может вообще считаться невозможным». — мысль о привлечении к себе лишнего внимания заставила его покрыться испариной. — «Я уже сделал достаточно, более чем достаточно». — сказал он себе, но действительно ли он верил в это или нет, даже он не был уверен.

Вместо этого, он сосредоточился на другом,

— Альбеде, я понимаю, почему ты так думаешь, я сперва почувствовал тоже самое. Но когда я смотрю на них сейчас, я думаю о них как о... — он сделал паузу, пытаясь придумать хоть какой-нибудь правдоподобный довод, чтобы умерить презрение Альбеде,

«Как маленькие животные? Насекомые, занимающие своё место? Это всё не то...» — наконец, когда её глаза, выглядывающие через прорезь в шлеме, сосредоточились на нём, он ответил ей:

— Как домашние животные, или как вещи, которые послужат сырьём для создания чего-то действительно великого.

«Окей, — подумал Аинз. — последнюю часть говорить всё же не стоило, но уже поздно брать свои слова обратно».

— Мудрость моего господина безгранична, ваша воля для меня - закон, — она склонила голову перед своим владыкой, и когда они повернулись, чтобы уйти, к ним подошел деревенский староста.

— Господин, мы ещё увидимся с вами? Мы все равно должны как-то отплатить вам, — старик прохрипел, измученный тем, что ему пришлось пережить за этот долгий день, он протянул руку, чтобы остановить уход своего спасителя.

— Пока что да, но будьте уверены, придет время, когда вы сможете вернуть мне свой долг, а до тех пор живите долго и процветайте. Когда вы мне понадобится, я снова буду здесь, — сказал Аинз, и портал открылся у него за спиной.

Глаза старика выпучились при виде врат:

«Такая величественная осанка, он, должно быть, какой-то дворянин... если это не то, как должен выглядеть король, то тогда я не знаю...» — деревенский староста, однако, держал свои мысли при себе, и его благоговение отразилось на его лице, когда он поклонился в пояс.

— Благодарю вас, мой господин! Мы вам обязаны всем что у нас есть! — он произнес это, и их спаситель, вежливо наклонив голову, шагнул вместе со своей спутницей сквозь разлом и исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/115841/4544945>